

—...Как раз в тот момент, когда должен был быть нанесен сокрушительный удар, вмешался Всемогущий. Одним взмахом руки он остановил колоссальную битву, в очередной раз доказав, почему он является героем №1. В то время как другим героям, сопровождавшим Всемогущего, удалось схватить злодея, он внезапно окутался темной субстанцией и исчез. Предполагается, что этот инцидент - дело рук причуды-телепорта, что намекает на то, что злодей может работать не один...— Репортер четко и профессионально передавал произошедшее.

—...Несколько героев, находившихся в патруле, получили ранения, но им уже оказана медицинская помощь. Врачи уверяют, что их травмы не опасны для жизни...

—Состояние юноши, который мужественно противостоял злодею, сейчас стабильное. Его поступок вызвал дискуссию: многие называют его перспективным героем, другие критикуют его безрассудство. Также звучат призывы арестовать его, обвиняя в несанкционированном использовании причуды...

Экран потемнел, и человек, наблюдавший за ним, устало вздохнул. Он подошел к женщине, сидящей рядом с мальчиком в коме.

Внешних повреждений у мальчика не было, но он не просыпался уже 48 часов, то есть двое суток, или, если быть точным, 2880 минут.

Находящаяся рядом с ним женщина, его мать, которая принесла его в этот мир, прошептала:

—Я не могу понять, что происходит.— Слезы текли по ее нежному лицу.

Мужчина ответил:

—Я понимаю, дорогая. Врачи считают, что это связано с чрезмерным использованием его причуды. Но он скоро очнется.— Притянув ее к себе, он утешил ее: —С ним все будет в порядке. Он такой же сильный, как и ты.— Его слова были мягкими, предназначенными только для ее ушей.

Она просто кивнула, успокаиваясь в его объятиях. В душе она верила, что ее сын поправится. Он обладал непревзойденной стойкостью, большей, чем все, кого она когда-либо знала.

(От третьего лица)

В тускло освещенной комнате сидел мальчик, увлеченный телевизором, его глаза были пустыми, лишенными надежды, гордости и какого-либо подобия жизни.

—...И этот юноша самоотверженно рисковал своей жизнью, спасая героев. Если это не признак будущего героя, то я не знаю, что...— провозгласил оживленный голос из телевизора.

Но мальчик без эмоций просто переключился на другой канал. Медленно поднявшись, он дошел до кровати и рухнул на нее, из глаз потекли слезы.

Почему я замер? Почему я такой трус? Эти мысли терзали его с самого начала.

«Мечтаю стать героем? Какая шутка,»—ругал он себя. Груз осознания своей трусости тяжело давил на сердце, заставляя думать, что он позорит саму идею героизма.

Мысленно он вернулся к сцене, где другой мальчик противостоял злодею, который парализовал его настолько, что он не мог противостоять ему. Кацуки Бакуго. Бакуго был

воплощением мужества, он шел навстречу опасности и рисковал всем ради других.

Киришима завидовал ему, желая обладать хотя бы малой толикой храбрости Бакуго. Для Киришима Бакуго был всем, к чему он стремился, но считал, что никогда не сможет этого достичь.

—Он действительно герой,—думал он, резко контрастируя с собственным ощущением собственной никчемности.

Из-за этого чувства вины он последние два дня сидел в своей комнате, избегая внешнего мира. Он поклялся стать героем, но когда наступил решающий момент, он почувствовал себя парализованным, просто зрителем.

Однако телевизор снова привлек его внимание, показав интервью с его любимым героем.

—Вас называют безрассудным, вы часто рискуете жизнью, спасая других. Испытываете ли вы когда-нибудь страх?—поинтересовался интервьюер.

Герой откровенно ответил:

—Что это за вопрос? Конечно, я боюсь.

Глаза Киришима тускло блеснули, он жадно впитывал каждое слово из уст своего героя.

=====

(От 3-го лица)

В традиционном японском доме мужчина внимательно смотрел на экран большого телевизора, на котором показывали ожесточенную схватку между мальчиком и злодеем. Несмотря на то, что схватка была недолгой - всего 10 минут, ее интенсивность не позволяла никому приблизиться. Дроны успели заснять бой, но и они в итоге не разбились под ударами ударной волны.

—Возможно, Шото встретит своего главного соперника,—резко заметил мужчина.

Это был Эндзи Тодороки, известный многим как герой № 2, Старатель. Эндзи обладает внушительным ростом и крепким телосложением, выточенным годами тренировок. Короткие малиновые волосы выются на голове, обрамляя острые бирюзовые глаза. Просмотрев видеозапись, он признал, что восхождение Шото к званию высшего героя может столкнуться с серьезными трудностями. Мальчик на видео демонстрировал силу, не уступающую признанным профессиональным героям.

—Но, несмотря на это, Шото скоро превзойдет его. Все-таки он - мое совершенное творение,—пробормотал Эндзи, убежденный в превосходстве причуды, которую он передал своему сыну. По его мнению, у мальчика на экране не было ни единого шанса против Шото, его шедеврального творения.

(От лица главного героя)

Я открыл веки и увидел незнакомую белую комнату.

«Больничная палата?» - пронеслось у меня в голове. С трудом я попытался сесть, но усталость сковала меня. Ощущение полной усталости охватило меня, как будто из меня выкачали все

силы.

Я никогда не чувствовал себя так... Я чувствовал себя как воздух... Нет, как дерьмо...

Вдруг мой тихий стон насторожил двух фигур рядом со мной.

—Кацуки!!!— Голос матери пронзил тишину. Она бросилась ко мне и крепко обняла. —Я так испугалась... Я думала, что потеряла тебя,—прошептала она, ее голос захлебывался от эмоций.

Повернув взгляд, я увидел облегченную улыбку отца, его глаза были полны любви и заботы.

Слегка отстранившись, я встретился взглядом с заплаканными глазами матери. От ее молодого, безупречного лица всегда захватывало дух, а сейчас, омраченное слезами, оно разрывало мне сердце. Она выглядела так, как будто никогда не старела после двадцати лет, но сегодня она выглядела уязвимой, что резко контрастировало с обычно решительной женщиной, которую я знал.

—Все хорошо, мама... Со мной все в порядке,—пробормотал я, пытаюсь успокоить ее слабой улыбкой.

Она поспешно вытерла слезы, пытаюсь вернуть самообладание. Понимая ее усилия, я протянул руки, чтобы еще раз обнять ее.

«Ах... она такая большая, мягкая...»

Но не успел я насладиться, как внезапная резкая боль заставила мой мир закружиться.

БОНК!

—ОЙ! Что за черт?!

—О чем ты только думал?! В одиночку сражаться со злодею?! Ты сбрендил?!— крикнула она, крепко и непреклонно вцепившись в мой воротник.

—Прекрати, старая карга!— ответил я, отмахиваясь от ее рук.

—Ты хоть представляешь, как я из-за тебя волнуюсь?!— В ее голосе прозвучало раздражение.

—Ты волновалась? Серьезно? Ты практически побила на меня, как только я открыл глаза!— Я выстрелил в ответ.

—Хааа, и кто в этом виноват? Твои безрассудные действия привели меня в ужас!— Ее лицо покраснело от бешенства. —У меня чуть сердце не остановилось. Я думала... Я думала, что тебя убили,—пробормотала она, в ее голосе звучал безошибочный страх.

Было больно видеть ее такой.

—ХА!!! ТЫ ДУМАЕШЬ, Я УМРУ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО МЕНЯ УБИЛИ!!!?"?— воскликнул я... глядя на нее как на идиотку...

Ее взгляд заострился.

—Не смотри на меня как на дуру... Люди умирают, когда их убивают!!!?

—НЕ СРАВНИВАЙ МЕНЯ С ЭТИМИ СТАТИСТАМИ!???

Да... Мне не стыдно признаться, что ее взбешенное лицо мне нравится больше...

—ТЫ САМОВЛЮБЛЕННЫЙ СУЧИЙ СЫН...—начала она.

(От лица главного героя)

Прошел день, а я все еще находился в больнице, несмотря на отсутствие травм. Медики недоумевали, учитывая, через какой напряженный бой я прошел.

Все это время я размышлял о своих способностях. Хотя я не был до конца уверен, мне удалось собрать воедино то, что мои способности, похоже, реагируют по-разному в зависимости от моих эмоций:

Страх или волнение = быстрая перезарядка энергии.

Гнев = увеличение температура пламени.

Жажда крови = усиление разрушительной силы.

Ненависть = радиация.

Решительность или ощущение опасности = лечебные свойства.

Мне еще многое предстоит узнать о своих возможностях. Желание испытать и отточить их становится все сильнее, но эта больничная палата с каждым часом все больше напоминает тюремную камеру. Я мог бы легко вырваться, но обещание, данное маме, удерживает меня - я должен следовать советам врачей.

«Терпение,» - напомнил я себе. Нетерпение удваивает ожидание, а я не в том настроении, чтобы терять время.

И вот, успокоив дыхание, я приготовилась ждать.

В настоящее время я поглощен книгой. Да, настоящей книгой. Она называется:

«Как положить на все огромный болт»— (примечание от автора: клянусь, она настоящая; нашел ее в библиотеке (How to not give a fuck)).

В ней есть термины, которые просто пролетают мимо моей головы, и это бесит меня.

Тук-тук*

—Эм... Качан?— За дверью послышался нерешительный стук, а затем голос Деку, как бы спрашивающего разрешения.

—Да?— ответил я, не совсем приглашая его войти.

—Ты... там?—заикнулся он.

—Если бы не было, я бы не стал отвечать, верно? Входи,—сказал я, слегка раздражаясь.

Деку вошел, выглядя как всегда неловко в своей школьной форме, с сумкой, перекинутой через плечо. Похоже, он зашел после уроков. По непонятной мне причине в последнее время он вел себя со мной как-то не так - даже не набирался смелости ответить на мои вопросы. Только вчера он разрыдался, извиняясь за что-то, сетуя на свою слабость. По виду его ран я понял, что он слишком сильно нагружает себя. Но я не стал комментировать. Он должен был сам во всем разобраться.

Проще говоря, его поведение рядом со мной было странным, возможно, из-за чувства вины или неуместного чувства ответственности за недавние события. Меня это очень раздражало.

—Подойди сюда, — приказал я, откладывая книгу. —Принеси то, что у тебя есть.

Он покраснел до неузнаваемости.

—Я... я не понимаю.

—Ну же! Расстегни молнию и покажи мне,—огрызнулся я, теряя терпение.

Он выглядел очень встревоженным.

—Я... я понятия не имею, о чем ты говоришь!

Я схватил его за запястье.

—Я имел в виду твой ху...

...

...

...

—...дющий словарь.

Его красное лицо было видно из космоса. Он поспешно достал свой словарь и протянул мне. Я тут же начал искать эти непонятные слова из своей книге.

—И, раз уж ты здесь, не мог бы ты передать петушиного мясца?—добавил я.

Его глаза распахнулись.

—Э...?

—Курицу.— Не говоря больше ни слова, он передал мне куриные котлетки.

Так мы и сидели, я погрузился в словарь, а он просто стоял, пока не вошла медсестра.

—Пора принять ежедневную дозу пени...

—Нет, я обойдусь!— резко возразил я.

Она спокойно ответила, на ее губах появилась улыбка:

—Врач прописал его на три дня. Вы должны принимать его.

Я вздрогнул.

—Я ненавижу это. Я ненавижу это ощущение проникновения... и жидкость, которую он выделяет.

Мне не нравится, когда он насильно входит в меня... Это больно...

—Я понимаю, но ты должен это вытерпеть,—надавила она.

И вот я напрягся, смирившись с участью проникновения пени...

.

.

.

...циллина.

=====Глава 18=====

Это было очередное лучезарное утро. Я в больнице уже пять дней, и, проще говоря, это было чертовски странно и скучно. Регулярно приходил врач, заваливая меня вопросами. Часто подходили медсестры, тыкали меня всякими странными штуками и кололи мне всякую фигню, которая, по их словам, была полезной. Но в чем плюс? Всего через два дня я уезжаю. Перспектива свободы радовала невероятно.

Вдруг раздался тихий стук в дверь.

—Войдите,—ответила мама. В палату заглянула медсестра, ее лицо светилось от волнения. —К пациенту посетитель!—объявила она, ее глаза блестели, как будто она только что увидела знаменитость.

—Кто бы это мог быть?—вежливо поинтересовалась моя мама с несвойственной ей мягкостью в тоне.

—Я хотел бы выразить благодарность юному Бакуго... —Дверь распахнулась, и перед нами предстала высокая мускулистая фигура. На его лице решительно выделялись челюсти, ярко выраженные скулы и брови. Короткие светлые волосы были зачесаны назад, кроме двух характерных локонов, поднимавшихся на макушке лба. Но не только внешность внушала страх. От него исходила аура силы и неуязвимости. Но, несмотря на всю его мощь, в его присутствии возникало необъяснимое чувство безопасности. Это чувство я инстинктивно пытался отогнать.

—Боже правый! ВСМЕМОГУЩИЙ?—воскликнула моя мама, узнав героя №1. Она поднялась со своего места, чтобы поприветствовать его.

Всемогущий шагнул дальше в комнату.

—Надеюсь, я не помешал?

—Ничуть,—ответила моя мама бурля от волнения. —Чем мы можем вам помочь?

—Я здесь, чтобы выразить свою благодарность юному Бакуго,—заявил Всемогущий, демонстрируя в своей фирменной улыбке безупречно белые зубы.

Ходили слухи, что я столкнулся с Гигантомахией, чтобы защитить раненых героев. Этот случай привел меня к кратковременной славе. Хотя в нашем геройском мире такая слава быстротечна, но в данных обстоятельствах она скорее раздражала, чем радовала.

—Дорогой, я принесу что-нибудь для нашего гостя,—сказала мама, выходя, чтобы оставить нас наедине.

Я решил, что в ее уходе не было необходимости, так как тут же в комнате воцарилась тишина. Между нами установилась тревожная тишина, мы обменивались взглядами. Наконец он нарушил молчание.

—Юный Бакуго, твои действия спасли многих, в том числе и одного из моих бывших коллег. Твоя храбрость достойна похвалы,—сказал он, слегка наклонив голову в знак уважения.

Но когда он продолжил, я был вынужден вмешаться.

—Хватит. Это уже надоело,—пробурчал я, возможно, более отрывисто, чем собирался.

Получить похвалу от Героя №1 за поступок, которого я не совершал? Это меня глубоко возмущало. Можно похвалить меня за мою доблесть, ослепительную внешность, уникальные способности или даже гениальный интеллект. Но зачем хвалить меня за то, чего я не совершал? Я не пытался спасти этих героев. Их смерть даже не лишила бы меня сна. Они поклялись охранять невинных и спасать попавших в беду, прекрасно понимая, что это чревато.

—Их спасение никогда не было моей целью. Их судьба не имела бы для меня никакого значения,—сказал я, как бы откровенно это ни звучало.

—Тогда что же побудило тебя действовать?—спросил озадаченный Всемогущий.

—Я просто спасал придурковатого друга,—пояснил я. —Если ты хочешь выразить благодарность за спасение коллеги, поблагодари его. Именно он противостоял злодею. Как его зовут спросишь ты? Мидория. Он настолько дерзок или, может быть, просто тупой, что готов с головой окунуться в опасность ради другого.— заключил я, откинувшись на кровать и размышляя о парадоксе храбрости и глупости.

«Герой или Сумасшедший?»

(От третьего лица)

Выйдя из больницы, Всемогущий, известный также как Тошинори Яги, был в недоумении. Бакуго отверг его благодарность. Там, где многие с радостью приняли бы похвалу, этот молодой человек демонстрировал непоколебимую честность, отказываясь от незаслуженных похвал, хотя это восприятие было ошибочным. Его готовность рисковать жизнью ради друга, несмотря на безразличие к другим героям, действительно заслуживала одобрения. Яги разглядел в Бакуго хорошего человека.

Его следующая задача? Встретиться с парнем, которого Бакуго назвал настоящим спасителем, Идзуку Мидорией. Юноша, чья храбрость часто граничила с безрассудством. Следуя указаниям Бакуго, Яги отправился в дождь, но узнал, что Мидория, скорее всего, тренируется в муниципальном пляжном парке Такоба.

По прибытии на место Яги встретило удручающее зрелище - пляж, заваленный мусором. В течение многих лет неумолимое море засоряло некогда нетронутый муниципальный пляжный парк Такоба мусором, снижая его привлекательность. Среди мусора он заметил Мидорию, который с трудом тащил заброшенный холодильник.

Его пот блестел в лучах солнца, ноги дрожали, а руки подрагивали от напряжения. Сам образ целеустремленности. Наблюдение за яростным упорством юноши вызвало в памяти Всемогущего яркие воспоминания. Этот мальчик, сражающийся с миром, отражал его собственный путь. От Бакуго он узнал о том, что Мидория мечтает подражать Всемогущему, и это его высокое стремление вызывало восхищение. Когда он наблюдал за юношей, в его взгляде была глубина, восхищение, смешанное с воспоминаниями.

[10 месяцев спустя]

Вернувшись на место, Всемогущий с удивлением обнаружил, что пляж был совершенно чист. Он считал, что одному человеку практически невозможно совершить что-то подобное, но его мнение оказалось не верным. Его взгляд остановился на зеленоволосом мальчике вдалеке, увлеченном своей тренировкой. Еще дальше, среди морских просторов, горизонт озаряли спорадические взрывы - несомненно, дело рук Бакуго. Перед ним открылась захватывающая картина: два начинающих героя, каждый из которых был увлечен своим путем. Это было поистине вдохновляющее зрелище.

<http://tl.rulate.ru/book/79335/3344763>